

ОТ ВСЕЙ ДУШИ
ПОЗДРАВЛЯЕМ
НАРОДНОГО
АРТИСТА СССР,
ГЛАВНОГО
РЕЖИССЕРА
ПАНЕВЕЖСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА
ЮОЗАСА
МИЛЬТИНИСА
С СЕМИДЕСЯТИ-
ЛЕТИЕМ!

Фото актера Паневежского драмтеатра Рудольфаса Янсона.

«РАЗВЕ ДЕРЕВО УСТАЕТ ОТ РОСТА?»

Сказать ему сегодня несколько теплых слов? (В глазах народного артиста Литовской ССР Вациса Бледиса то ли обиды, то ли равнодушие). Искать красивые фразы? Не годится, дорогой, не годится! Поблагодарить за то, что всю жизнь посвятил творческому коллективу, который сегодня добился высокого мастерства, прославился и может взволновать даже все выдавшего зрителя? Согласимся... Многие даже представить себе не могут, какая титаническая работа проделана. Мы забыли, что и в каком году происходило! Говорим: «...когда ставили «Макбета»...», «...когда была премьера «Поднятой целины»...», «...когда репетировали первую пьесу Грушаса»...

Спектакль за спектаклем... И все же благодарность здесь не подойдет. Ведь работа еще не закончена, последнее слово не произнесено, и дорога уходит вдаль... Не такой человек Юозас Мильтинис, которого образовали бы красивые слова. Он не признает лицемерия, не знает жалости ни к себе, ни к другим, поклоняется только Человеку и Искусству.

Подумаем, что такое юбилей, праздник? Мгновение отдыха. Много ли оно значит для человека, который всем своим бурным существом не признает состояния покоя и знает: там, где начинается успокоение и довольство собой, — кончается творчество.

Таков Юозас Мильтинис. И ученики на него похожи. Почему я заговорила об учениках? Дело в том, что судьбы всех нас очень тесно переплелись, просто невозможно говорить о нем в отрыве от коллектива театра, старшего, среднего и самого молодого поколения актеров. Под руководством Юозаса Мильтиниса, работая вместе с ним, мы общими силами создаем самое непосредственное и, я сказал бы, самое трудное театральное искусство.

Все мы еще молоды. Коллектив полон сил и жажды трудиться, полон светлых мыслей о будущем. Новые высоты искусства, которые мы упорно стремимся взять, и наш сегодняшний день, невидимый, но прочными нитями связанный с прошлым и ведут в 1938 год, когда Юозас Мильтинис основал в Каунасе театральную студию.

(Короткая пауза. Рассказчик задумался, вздохнул).

— Мы с Казимерасом Виткусом остались в театре с тех пор...

Очень трудно было в годы гитлеровской оккупации. И сегодня мы не перестаем удивляться, откуда у Мильтиниса бралось столько умения, сме-

лости, чтобы сохранить ядро коллектива и спасти молодых актеров от обязательной воинской повинности, введенной гитлеровцами. Гедиминас Карка, Стяпас Космаускас, Казимерас Виткус, я и еще несколько человек были призваны расстаться с театром (кто знал, может быть, навсегда) постоянно висела над нашими головами. Юозас Мильтинис, когда возникала опасная ситуация, старался нас куда-нибудь усадить, прятал, рвал принесенные почтальоном повестки, не показывая их нам, а как-то раз, собрав целую кучу, понес и просто сунул представителям военных властей. Ему угрожал расстрел...

— Как реагировал Мильтинис?

— Ставил литовские пьесы. Мы играли... Мой коллега Гедиминас все это отлично помнит.

— Как же можно забыть... Наше поколение в годы оккупации оказалось как бы на тонком льду. Существовала мечта о театре, великая мечта. В сороковом году, когда в Литву пришла Советская власть, я закончил Паневежскую гимназию, стал комсомольцем. Поступил в театр — сам Мильтинис принял меня. Казалось, все идет так хорошо... И вдруг — гитлеровская оккупация. Как же сложится будущее? Вы сами знаете, какой была судьба большинства комсомольцев в те годы. Мильтинис, конечно, не мог не понимать, что ему угрожает за то, что он принял меня, но он позволил мне играть на сцене.

Это может показаться сентиментальным, но сегодня я повторяю: Мильтинис для меня не только режиссер. Он заботился обо мне, словно отец...

(Гедиминас Карка — заслуженный артист Литовской ССР. Начав свой творческий путь ассистентом, он затем поставил несколько спектаклей, сам сыграл более ста впечатляющих, запоминающихся ролей. Завидная творческая активность!)

— Я делал все, что нужно было театру. Мильтинис научил подчиняться железной дисциплине, не бояться черной работы.

Что еще мне хотелось бы сказать? Если в юности су-

ществуют разнообразные возможности и пути, то сегодня я просто не могу себе представить дальнейшую судьбу и жизнь без Паневежского театра. Другого пути для меня нет.

— Почему же так грустно, Гедиминас? — прищурившись, улыбается высокий, плечистый человек. — Очень интересно работать с человеком умным, горячим, пусть страшно требовательным, но желающим тебе добра...

(Это — заслуженный артист Литовской ССР Казимерас Виткус. Его рассказ снова и снова возвращается к дням далекого прошлого. Заслуженный артист вспоминает, как в тридцать восьмом году, еще не успев пообтереться в только что созданной студии Мильтиниса, он был «выброшен».

Приблизительно об этом можно рассказать так: что-то Мильтинису не понравилось в игре Виткуса, а может быть, в поведении (кто вспомнит через столько лет!), и он со своим обычным темпераментом сразу заявил, что ты, мол, негодный актер, да еще сопроводил свое высказывание, и так не лестное, разнообразными эпитетами. Казимерас так хлопнул дверью, что чуть стекла не вылетели, сказал, что, мол, можем прожить и без вас. И долгие очутившись на улице, где холодный ветер несколько охладил его пыл, Виткус понял, что поступил, наверное, необдуманно и глупо, тем более, что в этой конфликтной ситуации он не был прав на сто процентов, а значит, Мильтинис никогда его не простит. Глубокая печаль вкралась в сердце, и день, и второй, и третий, он ходил по Лайсвес аллее, в этом безнадежном ожидании прошла неделя, а потом, не в состоянии больше выдерживать, Казимерас молча вошел в студию, где шла репетиция и гремел грозный голос Мильтиниса, проскользнул в угол и наблюдал за тем, что происходит в студии, а Мильтинис, который сначала словно не заметил Виткуса, потом вдруг бросил на него взгляд, и в глазах его запылали веселые огоньки: «Сидишь, Виткус?» — спросил он. «Сажу...» — пришлось ответить.

— Ну и сиди!

— И вот, как видите, уже тридцать восьмой год сажу, — с улыбкой рассказывает он

сегодня. За долгие годы Казимерас Виткус понял и глубоко узнал человека, которого сегодня не без гордости называет своим учителем).

Множество ярких ролей, ряд поставленных спектаклей — нелегко в нескольких словах охарактеризовать глубокую борьбу, продолженную в Паневежском театре Казимерасом Виткусом.

А кто из любителей театрального искусства не знает заслуженного артиста Литовской ССР Стяпаса Космаускаса?

«Встреча с Юозасом Мильтинисом была в моей жизни решающей, — говорит актер. — К сожалению, нельзя повернуть время вспять и прожить, что бы произошло, если бы этой встречи в моей жизни не было. Но тот факт, что через тридцать семь лет я и думать не хочу о другой жизни — спокойной, гладкой, сытой, я, не будучи сентиментальным, говорю «спасибо» Юозасу Мильтинису. «Все виды работы в театре необходимы для того, чтобы он процветал как живой организм», — постоянно подчеркивал Юозас Мильтинис. Я поверил в это и в театре выполнял всякую работу, которую мне поручали и доверяли. Хотелось бы, чтобы этот принцип надолго остался в нашем театре. Хотя время измеряется годами, творческая жизнь художника этому ритму, наверное, не подвластна. Она проходит как легендарная неделя сотворения мира. Юозас Мильтинис полон творческих замыслов и планов, значит, до дня отдыха еще далеко».

В. БЛЕДИС: В театр приходят талантливые актеры: Дала Меленайте, Дануте Видугирите, Рудольфас Янсонас, Гинтаутас Меджеверис, Альгис Паулавичюс и многие другие. Я назвал только нескольких. Думается, наряду с другими причинами силы нашего нынешнего коллектива существует умение молодежи хранить и развивать лучшие традиции, беречь то, что называется «школой Мильтиниса».

Д. МЕЛЕНАЙТЕ: Уже семнадцать лет Мильтинис является моим учителем. В руководимую им студию я попал еще школьником. Ю. Мильтинис обладает магической силой, заставляет жить чувствами, познавать мир и себя —

человека! Он говорит: «Актер несет на себе либо цветущую пальмовую ветвь, либо черный крест неживого дерева».

А. ПАУЛАВИЧЮС: От репетиций, длительных путешествий человек может устать физически, но много труднее, когда тебя охватывает депрессия и ты не можешь прочувствовать роль, тебе кажется, что не сможешь подняться по крутой лестнице мастерства ни на одну ступеньку. Как подбадривают слова учителя: «Мы не должны останавливаться! — говорит он. — Мы не должны знать усталости. Разве дерево устает от роста?».

Р. ЯНСОНАС: Безграничная вера в молодых... Им Юозас Мильтинис доверяет ответственные роли. Взять, например, Альбертас Аструаскас, нашего комсорга. Стаж его актерской работы — всего полтора года. Теперь он играет Алдонаса Ожукитиса в пьесе Витаутаса Петкявичюса «На поющем кургане».

Стаж Юлиуса Тамошюнаса — три года в студии и полгода в театре. В пьесе Юозаса Грушаса «Адомас Брундза» он играет роль Римаса. Но всех работ не перечислишь...

А. ПАУЛАВИЧЮС: Я думаю, что одна из важнейших заслуг Ю. Мильтиниса в том, что он воспитывает нас не только как актеров-профессионалов, но и как личности.

Сегодня, когда принято постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью», особенно наглядным стало то, что Ю. Мильтинис делает с первого дня создания театра и до нынешнего времени. Много энергии, усилий и времени уделяет он именно работе с молодыми, из которых вырастают такие художники и личности, как народный артист СССР Донатас Бальнис, народные артисты республики Вацис Бледис и Бронюс Бабаускас, заслуженный артист Литовской ССР Стяпас Космаускас и многие другие.

В. БЛЕДИС: Сегодня, поздравляя Юозаса Мильтиниса с семидесятилетием, мы с чувством глубокой благодарности вспоминаем многих людей, которые нам бесконечно близки и дороги: писателей, произведений которых мы ставим (о некоторых из них мы упоминали), художников, работы которых украшают наши спектакли, композиторов, чья музыка звучала и будет звучать под сводами Паневежского театра.

Юбилею хочется пожелать неутомимой энергии, которая может творить чудеса. Пусть осуществляются его новые творческие планы и замыслы.

Беседу провел
А. УРБОНАС.